Три миллиона рублей за … пожизненную инвалидность ребенка

В октябре 2012 года с иском в городской суд обратился отец ребенка, ставшего инвалидом с первых минут своего появления на свет по вине врачей родильного отделения краевой больницы имени А.С. Лукашевского. Изучив материалы дела, суд принял сторону отца, обязав больницу выплатить компенсацию морального вреда в размере одного миллиона рублей.

В судебном заседании представитель ответчика иск не признал, полагая, что сумма компенсации морального вреда слишком завышена. Как удалось выяснить журналистам нашей газеты, в апреле 2012 года с аналогичным иском в суд обращалась мать ребенка о взыскании с краевой больницы им. Лукашевского двух миллионов рублей и… выиграла дело. Редакция нашей газеты располагает судебным решением дела № 2-51/42. И хотя краевая больница пыталась оспорить данное решение, подав апелляционную жалобу, тем не менее, Камчатский краевой суд оставил ее без удовлетворения. Трагедия, о которой мы расскажем, произошла в июне 2006 года.

Шесть лет назад, 25 мая 2006 года, Анна Р. поступила в больницу с диагнозом: беременность 37-38 недель, но только на следующий день была осмотрена лечащим врачом Васильевой, и медики о ней забыли. Только через пять дней, 30 мая, было сделано УЗИ, показавшее, что у женщины крупный плод. И снова врачи не предпринимают никаких действий. Лишь вечером 31 мая роженицу обследуют, устанавливают срок в 39 недель и ставят диагноз «хронический тонзиллит (ангина), ринит, стадия ремиссии», а также выявляют «гестоз легкой степени, анемия беременных, общеравномерносуженый таз 1 степени, кольпит, длительный прелиминарный период, хроническая фетоплацентарная недостаточность и внутриутробная гипоксия плода». Тут же следует назначение: «медикаментозный сон, отдых». Как затем покажет судебно-медицинская проверка, «…при таких осложнениях врачам необходимо было в срочном порядке пересмотреть план родов». Утром 1 июня, в 7 часов 35 минут, после осмотра дежурным врачом, устанавливается диагноз: начало

первого периода родов. Но только днем, в «…14 часов 28 минут, в ходе совместного осмотра врачами

О. И. Куркиной (Обуховой) и Р. А. Ревиной выявлена острая гипоксия плода». А уже «…в 14 часов 30 минут, – читаем в деле, – извлечен плод мужского пола с оценкой по шкале Апгар 1/5 баллов с множественным обвитием пуповины вокруг туловища и ножек плода. Имеется след от акушерских щипцов на правой надбровной дуге»…

Ошибка врачей, а точнее неквалифицированная помощь при ведении родов и сам процесс родов стоили новорожденному потери здоровья. Согласно медицинской документации, озвученной в зале суда, малышу установлена инвалидность по заболеваниям – «детский церебральный паралич, двойная гемиплегия, симптоматическая эпилепсия, псевдобульбарный синдром, грубая задержка психического и речевого развития, корковая глухота, частичная атрофия зрительного нерва». Он не может самостоятельно принимать пищу, сидеть и передвигаться, лишен возможности самостоятельно сидеть. На его лечение необходимы дорогостоящие лекарственные препараты, которые родители приобретают за свой счет. При этом малыш, лишенный активной жизни, ежеминутно ощущает нестерпимые боли. Все это время рядом с мальчиком страдают и его близкие, понимая, что никто и никогда не сможет помочь малышу. Мучения и страдания молодой женщины, так и не познавшей радости материнства, также можно понять. Она измотана не только физически, но и морально, поскольку будущее единственного сына связано с непреодолимой тяжелой инвалидностью. Видеть каждый день своего ребенка беспомощным, – это выше человеческих сил. Каких усилий стоит кормление небольшими порциями через специальный зонд, чтобы пища не затекала в легкие. А ночные дежурства у кровати, т.к. мальчика беспокоят судороги. Необходимо постоянно удалять мокроты электрическим отсосом, (если этого не делать, ребенок задохнется), припадки… И на эти муки обрекли малыша врачи.

В акте комплексных судебно-медицинских исследований (№ 408/10 от 09.02.2011), который провели специалисты ФГУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздравсоцразвития РФ, говорится: «Тактика ведения родов через естественные пути была выбрана неправильно. У роженицы имелись все показания для родоразрешения путем кесарева сечения в интересах плода, которое возможно было выполнить за период с 10 часов утра 31 мая 2006 года до 12 часов дня 1 июня 2006 года. При своевременном родоразрешении путем операции благоприятный исход для жизни и здоровья плода был гарантирован». Это же подтверждают и специалисты Санкт-Петербургского Бюро судебно-медицинской экспертизы, указывая на то, что «…акушерско-гинекологическая помощь роженице оказана не в полном объеме. К тому же, – как считают специалисты, – необоснованно в течение первого периода родов был

назначен медикаментозный сон, фактически изменивший течение родов, что привело к родовой слабости и, как итог, задержке рождения плода и наложения на его голову выходных акушерских щипцов».

Изучив дело, суд пришел к выводу, что требования истцов о взыскании компенсации морального вреда законны и подлежат удовлетворению, поскольку в судебном заседании установлено, что был причинен моральный вред, выразившийся в нравственных страданиях, переживаниях за жизнь и здоровье своего ребенка. Кроме того, поскольку за сыном требуется постоянный уход и присмотр, мать и отец лишены возможности трудоустроиться.

Помимо трех миллионнов рублей в пользу мальчика и его родителей, ГУЗ «Камчатская краевая больница имени А.С. Лукашевского» заплатит 82 тысячи 600 рублей Санкт-Петербургскому учреждению «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за комиссионную судебно-медицинскую экспертизу и 400 рублей госпошлины в доход местного бюджета. В общей сложности по вине и халатности врачей бюджет самой больницы не досчитается более трех миллионов рублей. Но если таких денег у лечебного учреждения не окажется, то по решению суда эти деньги будут взысканы с министерства здравоохранения Камчатского края, т.е. фактически за халатность врачей расплатятся из бюджета края…

Надо признать, что на Камчатке не так часто судебными органами выносятся подобные решения. Впервые моральный вред в размере трех миллионов рублей по решению суда обязали выплатить родильный дом № 1, где в 2008 году по вине врачей погибла тройня.

Нелли БЕРЕЗИНА.

ОТ РЕДАКЦИИ «В»:

Говоря с высоких трибун о милосердии и сострадании, сами врачи при этом допускают грубейшие ошибки, которые отчего-то стараются не признавать. Решение суда вызвало гнев у главного врача ГУЗ «Камчатская краевая больница имени А.С. Лукашевского» Олега Геннадьевича Филиппова. Он считает действия родителей ребенка-инвалида своего рода «пациентским экстремизмом», а назначенные суммы, по его мнению, уж если не развалят больницу, то наверняка не позволят приобрести дорогостоящую медицинскую аппаратуру, чтобы более качественно лечить больных. Заметим, что слово «извините!» в адрес матери не прозвучало ни разу.

Давая интервью 5-му телеканалу ЦТ, главный врач роддома № 1 Елена Дорошенко, также заявила о недобросовестных роженицах (т.е. обвинила, по сути дела, в смерти собственного ребенка, саму роженицу!), назвав действия своей подопечной Елены Силантьевой, пострадавшей от нее лично, а более всего от ее неквалифицированных действий, желанием надавить на следствие. Уж если кто и давит на следствие, так это сама Елена Дорошенко, используя служебное положение мужа (он офицер ФСБ).

В нашей стране ст. 52 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ФЗ- 323 от 21.11.2011) «Материнство в РФ охраняется и поощряется государством. Каждая женщина в период беременности, во время родов и после родов обеспечивается медицинской помощью…». И в этом же законе ст. 98 предусмотрено: «Медицинские организации, медицинские работники несут ответственность за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни. Вред, причиненный жизни и здоровью, возмещается медицинскими организациями». Незнание закона не освобождает от ответственности.

Кто дал врачам родильных домов право «казнить или миловать»? Отчего не родившийся или ставший инвалидом новорожденный не защищен от неквалифицированных, безграмотных действий врачей?

Министерство здравоохранения края даже не направило в суд, своего представителя. Уж если не на защиту маленького Никиты и его мамы, то хотя бы для того, чтобы знать, о чем идет речь. И это тоже показатель работы нашей медицины в крае.

По стопам минздрава Камчатки пошла и врач краевой больницы Обухова (Куркина), отказавшись от участия в судебном заседании. Вряд ли сегодня ее мучает совесть.

Не приняли участия в судебном заседании работники опеки и попечительства администрации городского округа. Не означает ли это, что дальнейшая судьба малыша-инвалида им безразлична. Отчего такое всеобщее равнодушие?

Скорее всего, от безответственности и безнаказанности не только виновных, но и должностных лиц, в обязанность которых входит не расширять кладбищенские границы, а согласно российскому законодательству делать все, чтобы население страны приумножалось и росло здоровым. Если уж мы считаем себя великой державой.